

Похоже, ему действительно нужно найти себе девушку, иначе почему он постоянно думает о своём друге? Наверное, всё дело в избытке свободного времени.

Он не знал, что в этот момент Гу Нин тоже размышлял о своих выводах. Причина, по которой он позвал Ли Шаояня за один стол, заключалась в том, что он считал: пока он не разберётся в своих чувствах к Гуань Каю, им лучше не оставаться наедине. Присутствие третьего лица казалось подходящим решением.

Что касается Ли Шаояня, то после этого обеда он тоже сделал вывод: этот сосед по комнате и младший товарищ по учёбе, Гу Нин, ну, довольно милый.

В самом начале Ли Шаоянь действительно считал Гу Нина просто милым парнем.

Спокойный и послушный, иногда немного рассеянный, не слишком умеющий заботиться о себе, он только рядом с Гуань Каем, своим другом детства, становился особенно активным и энергичным. В остальное время он был скорее застенчивым, а когда улыбался, на его щеках появлялись маленькие ямочки.

После того обеда Гу Нин стал часто приглашать его и Гуань Кая, и они втроём ходили туда-сюда.

Хотя Ли Шаоянь уже был на третьем курсе и изо всех сил готовился к экзаменам, свободного времени у него было немного, и чаще всего Гу Нин и Гуань Кай гуляли вдвоём. Однако Ли Шаоянь испытывал симпатию к этому приятному младшему товарищу и, если позволяло время, старался присоединиться.

Конечно, он также находил забавным, как Гуань Кай ревниво оберегал своего друга, словно боясь, что его у него отнимут.

Гу Нин только перешёл на второй курс старшей школы, и хотя нагрузка увеличилась, свободное время у него всё же было. По вечерам он часто читал книги в общежитии. Ли Шаоянь иногда, устав от учёбы, делал перерыв и останавливался, чтобы поболтать с ним.

Позже Ли Шаоянь обнаружил, что у них с Гу Нином есть много общего в литературных вкусах — от нескольких крупных китайских писателей до новых талантов, а также таких авторов, как Дадзай Осаму, Танидзаки Дзюнъитиро, даже Лорка и Бруно Шульц — они могли обсуждать их всех.

Что касается Гуань Кая, хотя Ли Шаоянь сказал, что тот может приходить в комнату в любое время, он редко действительно заходил к Гу Нину.

Гу Нин думал, что тот просто боится мешать старшекурснику учиться, но на самом деле Гуань Кай, видя, как они с Ли Шаоянем смеются и болтают, испытывал странное раздражение.

Что касается Ли Шаояня, он не был таким простаком, как Гуань Кай и Гу Нин.

Он давно знал о своей сексуальной ориентации, а после года, проведённого в Америке, его кругозор расширился, и он стал относиться к этому более спокойно, начав считать, что в гомосексуальности нет ничего страшного.

Поэтому Ли Шаоянь быстро заметил кое-что и сделал свои второй и третий выводы: Гу Нин тоже не гетеросексуален, и он сам испытывает к нему симпатию.

Будучи единственным из троих, кто сделал правильные выводы, Ли Шаоянь быстро начал действовать.

Гу Нин начал замечать изменения в поведении Ли Шаояня.

Незначительные, но такие, которые он не мог игнорировать.

Например, когда они болтали, Ли Шаоянь стал садиться на его кровать, а не оставаться на своей.

Иногда, когда он передавал что-то Гу Нину, его рука слегка касалась его пальцев.

Ли Шаоянь вставал рано, чтобы учиться, поэтому он тоже рано шёл за завтраком, и с какого-то момента начал приносить Гу Нину дополнительную порцию.

В обед, даже если Гу Нин не звал, Ли Шаоянь уже занимал место в столовой, ожидая его и Гуань Кая. Иногда Гуань Кай не приходил на обед, отправляясь играть в мяч с одноклассниками, и тогда они с Ли Шаоянем оставались вдвоём.

Иногда, когда они сидели на кровати и разговаривали, Ли Шаоянь подходил слишком близко, настолько, что Гу Нин едва осмеливался дышать, и его нос улавливал лёгкий цитрусовый аромат геля для душа, исходивший от Ли Шаояня.

Гу Нин смутно понимал, что делает Ли Шаоянь.

Он был немного растерян, особенно когда Ли Шаоянь улыбался ему своей мягкой улыбкой.

Такая улыбка была слишком красивой, и каждый раз, когда он видел её, он невольно поворачивался к Гуань Каю.

Однако Ли Шаоянь считал, что он просто стесняется, а Гуань Кай, как всегда, либо злился, либо продолжал думать о своём ошибочном выводе.

Так, через полтора месяца после начала семестра, в один из вторников, Гуань Кай и Гу Нин, чьи классы находились рядом, вместе спустились в столовую.

Гуань Кай рассеянно думал о том, что ненавистный Ли Шаоянь, скорее всего, уже там, а Гу Нин, пока тот был в своих мыслях, украдкой поглядывал на его профиль.

Он смотрел на это лицо с детства, но с тех пор, как осознал, что ему нравятся парни, оно стало казаться другим.

Гуань Кай редко задумывался о чём-то серьёзном, но когда его мысли были далеко, он слегка хмурился, что, по мнению Гу Нина, выглядело очень привлекательно.

Они шли, погружённые в свои мысли, и уже подошли к столовой, когда сзади их окликнул звонкий голос.

— Эй, Гуань Кай!

Этот возглас заставил их обоих очнуться, и они обернулись.

За ними стояла милая, миниатюрная девушка.

Её лицо было слегка покрасневшим, а улыбка — застенчивой. Позади неё, недалеко, стояла группа одноклассниц, хихикающих и перешептывающихся.

Они оба знали, что это значит — девушка, скорее всего, собиралась признаться Гуань Каю в своих чувствах.

Гу Нин и Гуань Кай оба были популярны, но по какой-то причине Гу Нин чаще получал любовные письма, а Гуань Каю чаще признавались в лицо.

— Кто это? — тихо спросил Гу Нин.

— Кажется, её зовут Цзи Линь, она из нашего класса, — после паузы ответил Гуань Кай.

В классе с естественнонаучным уклоном девочек было мало, поэтому он с трудом, но вспомнил её.

Как и ожидалось, девушка глубоко вдохнула и, словно боясь, что смелость исчезнет, быстро выпалила:

— Гуань Кай, я правда очень тебя люблю, надеюсь, ты подумаешь о том, чтобы встречаться со мной!

Когда Цзи Линь говорила это, в голове Гуань Кая снова всплыл его ошибочный вывод. Он посмотрел на девушку перед ним, и она, казалось, соответствовала тем критериям, которые он когда-то озвучил.

После того как Цзи Линь закончила, Гуань Кай не сразу отреагировал, и она, словно испугавшись, хотела убежать обратно к своим подругам. Может быть, из-за сильного волнения её глаза покраснели, словно Гуань Кай её обидел.

Гу Нин думал, что на этом всё закончится. Ведь к Гуань Каю уже множество девушек признавались в любви, но ни одна из них так и не добилась успеха.

Но на этот раз Гуань Кай схватил за руку чуть было не убежавшую Цзи Линь, улыбнулся и сказал:

— Хорошо.

Вокруг поднялся шум.

Все вокруг зашумели, обсуждая произошедшее. Цзи Линь была так смущена, что, казалось, хотела провалиться сквозь землю, а Гуань Кай всё ещё держал её за руку, смеясь. Кто-то кричал, кто-то аплодировал, свистел.

Вокруг было невероятно шумно, но Гу Нин ничего не слышал.

Он был полностью ошеломлён.

Гу Нин не ожидал, что Гуань Кай согласится.

И не думал, что его едва зародившиеся чувства будут так легко уничтожены.

Гуань Кай ведь даже не был близок с этой девушкой. Они никогда не обсуждали её, и когда Гу Нин спросил о ней, Гуань Кай даже не был уверен в её имени.

Так почему же он согласился?

Гу Нин смотрел на них, пока Гуань Кай начал разговаривать с Цзи Линь, и вдруг до него дошло. Цзи Линь выглядела послушной, милой, доброй, и, конечно, она была намного ниже Гуань Кая. Разве это не тот тип девушек, который он когда-то называл своим идеалом?

— Что случилось? Такой шум? — спокойный голос Ли Шаояня вдруг раздался рядом с Гу Нином, возвращая его к реальности, и звуки вокруг стали снова отчётливыми.

Гу Нин обернулся, и Ли Шаоянь снова стоял слишком близко. Он с трудом улыбнулся:

— Девушка из класса Гуань Кая призналась ему в чувствах, и он согласился.

— О? — Ли Шаоянь улыбнулся, словно это было забавно, и посмотрел в сторону шумной толпы.

— Поздравляю его!

Гу Нин глубоко вдохнул, а затем выдохнул, поднял голову и с улыбкой сказал:

— Да, вечером надо будет как следует отметить.

Пока они разговаривали, Гуань Кай уже подошёл к ним, держа за руку Цзи Линь, и весело сказал:

— Гу Нин, старший, это моя девушка Цзи Линь. Гу Нин — мой друг с детства, а старший — его сосед по общежитию.

Цзи Линь покраснела от слов «моя девушка» и смущённо поздоровалась:

— Здравствуйте, Гу Нин, здравствуйте, старший.

<http://bllate.org/book/16906/1567709>